

Ольга Камарго

**Волшебные иллюзии
разума**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
О-56

Ольга Камарго
О-56 Волшебные иллюзии разума / Ольга Камарго – М.: Lennex Corp, — Подготов-
ка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 392 с.

ISBN 978-5-6054853-4-6

Казалось бы, иллюзия — вещь опасная, ведь это обман чувств, заслоняющий реальность, но только если создаётся с недобрым умыслом. Когда же фокусник-иллюзионист дарит другим сказку и чудо, она становится поводом для радости и даже помогает увидеть правду, раскрыть для себя новые возможности.

Сказки Ольги Камарго — именно такого рода. Их герои: умные, добрые звери, по-андерсеновски выписанные предметы, люди или совсем необычные существа — живут своей жизнью и ищут дорогу в ней. Это бывает нелегко, поэтому не всё в сказках мило и благостно, но всё-таки в них много радости и света, они пронизаны любовью, которая в итоге обязательно победит.

ISBN 978-5-6054853-4-6

© Lennex Corp, 2026
© Ольга Камарго, 2026

Ольга Камарго

Волшебные иллюзии разума

Москва

Интернациональный Союз писателей

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К18

Камарго, Ольга

К18 Волшебные иллюзии разума /О. Камарго. — Москва: Интернациональный Союз писателей, 2026. — 392 с.

ISBN 978-5-6054853-4-6

Казалось бы, иллюзия — вещь опасная, ведь это обман чувств, заслоняющий реальность, но только если создаётся с недобрым умыслом. Когда же фокусник-иллюзионист дарит другим сказку и чудо, она становится поводом для радости и даже помогает увидеть правду, раскрыть для себя новые возможности.

Сказки Ольги Камарго — именно такого рода. Их герои: умные, добрые звери, по-андерсеновски выписанные предметы, люди или совсем необычные существа — живут своей жизнью и ищут дорогу в ней. Это бывает нелегко, поэтому не всё в сказках мило и благостно, но всё-таки в них много радости и света, они пронизаны любовью, которая в итоге обязательно победит.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6054853-4-6

© Ольга Камарго, 2026
© Интернациональный Союз писателей, 2026

Сад расходящихся сказок

Мы, пишущие люди, можем всех, кто возьмёт в руки наши творения, разделить на две группы: те, кто верит в сказки, и те, кто в этом не сознается. Всеми остальными, как говорят циничные учёные, мы можем пренебречь. Мы пишем не для них.

Как можно не верить в сказки, если они есть? Не верить в сказки — это не просто быть слепцом, а самому себя осознанно обрекать на слепоту. Это же очевидно: сказки есть. Просто не все и не всегда они живут в том же измерении, что мы с вами. На то и есть пишущие люди, чтобы раскрыть портал в тот мир, в котором живут сказки. Для того люди иногда и пишут — чтобы либо открыть сказкам проход в наш мир, либо кого-то из нашего мира выпустить ненадолго (ровно на время чтения!) в мир, где живут сказки. Миров таких, в которых живут сказки, довольно много. У каждого из пишущих людей — по несколько сразу. А иначе зачем всё это затевать... Что-то там придумывать, что-то там сочинять. Потом садиться за стол — что-то там писать. А ещё стараться подобрать те самые слова, чтобы передать будущим читателям, как выглядит та самая отдельно взятая сказка, которую ты увидел... Ну не сочинил же! А именно увидел! А потом ещё и переживать: так ли описал увиденное, похоже ли получилось на оригинал...

Этим, собственно, и занимается Ольга Камарго. В её творческом маршрутизаторе забиты координаты сразу нескольких таких миров, где живут сказки. Как известно, фольклористы выделяют три разновидности сказок: сказки о животных — это, по сути своей, басни; бытовые сказки, они же притчи; и, наконец, аристократы мира сказок — сказки волшебные. Выдающийся русский филолог Владимир Пропп называл их мифическими. Это мифы, а подчас и магические обряды, изложенные в доступной для простого читателя форме. Всё это есть в книге «Волшебные иллюзии разума», в которой для каждой сказки заготовлена своя тропка.

Всё, в общем-то, по классике. Открывают книгу сказки о животных. Первым делом писательница приглашает читателя на прогулку по волшебному лесу. Первый раздел книги так и называется — «Из Волшебного леса». Здесь всё происходит именно по сказочной классике. Если встречается Слон, то он обязательно «большой, добродушный, сильный». Он дружит с Медведем и ходит к Лисице на открытие посудной лавки. А там уже собрались «барсуки, зайцы, олени, бобры, волки и много-много кого ещё из леса, воздуха и воды». А ещё «прилетали орлы и чайки, приходили и разные носороги, тапиры»... Есть в этом лесу и Песец, и он, конечно же, «полный». Есть Лев, Цапля, Сова и Добрый Ёжик... Есть и странный неопознанный зверь Потеряшка; кто это — автор предлагает пофантазировать каждому читателю персонально. Целый раздел книги посвящён мартышкам и прочим обезьянкам. У них всё как у людей: они не только дома строят, но ещё и налоги собирают...

Другая тропка, протоптанная писательницей для своих читателей, ведёт за пределы разума. Третий раздел сборника называется «Волею судьбы, или За пределами разума». Тут всё уже не так просто, как в зверином лесу, тут уже каждая невероятная история наполнена глубоким философским смыслом. Тут действуют не только простые люди — есть и Сталин, и Киров. А что такого? Правители прошлого уже давно превратились в архетипических героев мифов. А уроки, которые мы можем почерпнуть из их поступков, подобны притчам. Впрочем, есть тут и просто притчи. Есть и ангелы, и инквизиторы...

Про раздел «Стихийные сказки» хочется сказать просто и кратко: это просто красиво! Хотя нет-нет-нет — красиво, но не просто. Ведь где звучат названия стихий, там всене непременно возникает алхимия; без алхимии слова и смысла не обходится и тут.

Изучили четыре основные стихии, дорогой читатель? Познакомьтесь и с пятой. Очередной раздел книги называется «Пятая стихия, или Дело рук человеческих», а вслед за ним — «Целый мир внутри себя». Пойдя по этой тропинке, читатель столкнётся со всевозможными проявлениями человеческих отношений. Великий алхимик Гермес Трисмегист говорил: **«Что наверху — то и внизу, что внизу — то и наверху»**, а мы перефразируем его: что внутри — то и снаружи, что снаружи — то и внутри.

Тема эта развивается в разделе «Человеческие истории», продолжается в разделе «Любовь одна виновата» и подытоживается в разделе «В любви и согласии...».

Наиболее зрелый с литературной точки зрения раздел книги — «Через время и пространство». Он

финальный. Что решительно говорит о том, что у писательницы с чувством композиции всё очень хорошо; рассыпь разрозненных и часто разноплановых историй предстает перед читателем как единый организм, эдакий осьминожка, распускающий свои щупальца по направлениям разных жанров, стилей и художественных традиций.

Кульминационный рассказ сборника — «Бездна». Тут только успевайте загигать пальцы на каждую культурную аллюзию, которую успеете заметить. Здесь не одна Алиса, а сразу две — Алиса Иванова и Алиса Золотова. Первая, молодая, проваливается в иной мир и встречает там вторую — опытную и успешную. Жизнь обеих меняется. А иначе, как говорится, — зачем...

Вот так в разные стороны, словно тропки в саду, описанном некогда мифологом-рассказчиком, литературным магом Хорхе Луисом Борхесом, из центра, которым является каждый пишущий человек, расходятся сказки. Только успевайте найти свою — и в путь за ней. Путеводитель у вас под рукой.

*Андрей Щербак-Жуков,
поэт, прозаик, критик*

ИЗ ВОЛШЕБНОГО ЛЕСА

Слон в посудной лавке

Жил-был Слон. Большой, добродушный, сильный. Вот только жил он не в пустыне, а в лесу.

Бывает, захочет он пообщаться. Не всё же на водопое околачиваться. Слон не хищник и хороший друг, всё время помогает. То спину подставит, то хоботом достанет, а то и поднимет повыше на дерево. Но обязательно разруху после себя оставит: зайцу нору затоптал, барсуку землетрясение устроил. А то и вовсе затеял поливать засыхающие деревья — пронёсся, как торнадо. Такой хруст стоял в лесу — никто глаз не казал, боялся.

Но доброты в нём было столько, что ещё на пару слонов хватило бы. И, конечно, отказывать ему не любили, тем более что и просил он редко. Вот Лисица открывает посудную лавку — захотел прийти в гости. Тем более что сам ей брёвна таскал, да не просто, а ещё требовалось повалить деревья, отнести, помочь сложить в эту самую лавку.

И вот с Медведем пошли они к Лисице на открытие. Столько народу собралось: барсуки, зайцы, олени, бобры, волки и много-много кого ещё из леса, воздуха и воды. Здесь была зона водопоя, и охотиться не полагалось.

Собрались все. А Слон — только повернулся, ничего и сделать-то не успел — хвостом зацепил дорогущую вазу... Вдребезги. Взялся воды в самовар налить — выдул из хобота столько, что едва не смыл всю лавку. Вышли все из лавки к водопою — и тут почти дверь

выломал. Никто ему ничего не говорил, но он и сам видел и расстраивался.

— Ты, Слон, занялся бы танцами, что ли... Лучше бы чувствовал свои размеры, — мягко сказал Медведь. (Он, конечно, тоже не маленький, однако умеет тихо войти и выйти.) — Цапля вон, посмотри, какие уроки даёт — может, и понравится.

Последовал Слон доброму совету, пошёл к Цапле просить, чтобы научила его. Только тогда, когда никто не видит. Цапля тактично его расспросила, зачем ему самому это нужно. Выбрали время, стали заниматься.

И вскоре стали замечать, что он меняется. Напевает себе под нос, пританцовывает, когда думает, то его никто не видит. Всем было любопытно, но Цапля строго-настрого запретила Слона расспрашивать.

И правда спокойнее стало в лесу. Слон теперь аккуратнее двигался. А хозяйка лавки в хорошую погоду открывала большие окна и выносила стол с самоваром и чаем на улицу, чтобы всем хватало. А там и тент стали натягивать в непогоду.

Стало это место оживлённым, здесь теперь было принято бывать и собираться. Прилетали орлы и чайки, приходили и разные носороги, тапиры. Как-то зашёл даже сам Лев и подивился тому, как Слон научился вписываться в повороты. Он не мог заходить всё время, а вот его супруга иногда навевывалась. Слона все знали и любили за мощь, отзывчивость и за то, что он мог «замолвить словечко». Так и получилось, что стали многие приходить пообщаться, обменяться новостями и за помощью. Здесь не принято было жаловаться или просить протекции. Просто обсуждали текущие задачи